

Фролов В.В.

АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ XXI ВЕКА: ЗАДАЧИ И СМЫСЛЫ. ПРОБЛЕМА ПЕТЕРБУРГА

Фролов, Владимир Владимирович — искусствовед, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна по направлению 5.10.03 Виды искусства (Техническая эстетика и дизайн), преподаватель Санкт-Петербургской академии художеств, директор Издательского дома «Балтикум», Санкт-Петербург, Российская Федерация, vf@balticum.ru.

История музеев архитектуры насчитывает не более двух веков. На сегодняшний день в мире, в составе одной только Международной конфедерации музеев архитектуры (ICAM), значится более 70 организаций, в чьи задачи входит хранение и репрезентация объектов архитектурно-художественного творчества. В Санкт-Петербурге, который часто называют музеем архитектуры под открытым небом, пока еще нет подобной институции. В данной статье¹, мы дадим краткий анализ сегодняшнего состояния музеев зодчества в мире, чтобы затем коснуться проблемы возможного архитектурного музея в Северной столице, его специфических задач и обязательных смыслов.

Ключевые слова: архитектурный музей, город-музей, суперэkleктика.

ARCHITECTURAL MUSEUM OF THE 21ST CENTURY: PURPOSES AND MEANINGS. THE PROBLEM OF ST PETERSBURG

Frolov, Vladimir Vladimirovich — art historian, post graduate student of the St Petersburg State University of the Industrial Technology and Design (direction 5.10.03, types of the art (technical aesthetics and design), teacher at the St Petersburg Academy of Arts, director of ‘Balticum’ publishing house, St Petersburg, Russian Federation, vf@balticum.ru.

The history of architecture museum is no longer than two centuries. Nevertheless, by today one can find more than a 70 of such institutions (if we count just the members of the ICAM), which collect and represent the works of artistic architecture throughout the world. In St Petersburg, which is often called an open air architecture museum, such institution is absent. In this paper we give a brief analysis of the current condition of the architecture museums in the world, in order to then touch upon a problem of possible architecture museum in St Petersburg, and its unique purposes and required meanings.

Key words: architecture museum, City-museum, supereclecticism.

История музеев архитектуры в мире в сжатом виде прослежена нами в статье «Музей архитектуры: проблема репрезентации произведений зодчества»², а также в тексте к выставке «Museum loci. Взгляд архитекторов XXI века», которая прошла в Музее

---

¹ Статья написана по следам доклада, сделанного в ходе круглого стола «Музей истории архитектуры и строительства СПб. Насущная потребность создания. Концепция «Санкт-Петербург — город-музей» на конференции «Архитектура в российской культуре: настоящее и будущее» (СПбГУ, 8.11.2024).

² Фролов В.В., Митрофанова Н. Ю. Музей архитектуры: проблемы репрезентации произведений зодчества // Дизайн. Материалы. Технология. 2024. № 2 (74). С. 9–13.

архитектуры им. А.В. Щусева с 29 ноября 2024 по 9 марта 2025 г.³ Проблема образа специально спроектированных зданий для музеев зодчества представлена в статье «Архитектура музеев архитектуры»⁴. Наше исследование показало, что развитие рассматриваемого музейного жанра может быть описано как жизненный цикл от зарождения к достаточно краткому расцвету, переходящему в стадию, если не упадка, то определенного кризиса. Несмотря на относительно большое число музеев архитектуры в мире (в данный момент на сайте Международной ассоциации музеев архитектуры /ICAM/ можно найти 71 институцию⁵), их объективно гораздо меньше, чем пинакотов и иных хранилищ произведений визуальных искусств.

Одной из причин подобной малой распространенности явления с самого начала была специфика самого зодчества — невозможно собрать и выставить его произведения в каком-то одном здании-музее: приходится довольствоваться макетами, фрагментами и проектами. Однако тренд последнего времени состоит в том, что даже те музеи, что были созданы и благополучно существуют сегодня, зачастую сливаются в гибридные институции, а также переименовываются в «центры»: наиболее характерный пример — Центр архитектуры и дизайна ArkDes в Стокгольме, преобразованный в 1990 г. из основанного еще в 1962 г. Музея архитектуры. Вероятно, крупнейшим в настоящее время из интересующих нас заведений (не берем здесь феномен музеев под открытым небом) является французский Cite de l'architecture et du patrimoine во дворце Шайо в Париже (открыт в 2007 г.). В определенной степени это тоже гибридный музей-«город»: посвященный и собственно зодчеству, но также наследию — здесь размещена коллекция Музея французских памятников, ранее представленная Виолле ле Дюком во дворце Трокадеро, и восходящая к самому моменту зарождению музеев архитектуры — ко времени Французской революции, к Музею Александра Ленуара в монастыре Малых августинцев (1795 г.).

Кроме тенденции слияния разнородных музеев, отметим и параллельную с ней линию фрагментирования, сужения предмета хранения: таков, например, Музей архитектурного рисунка, основанный Сергеем Энверовичем Чобаном в Берлине в 2013 г. Здесь же можно упомянуть и галерею архитектурной фотографии «Точка» в Санкт-Петербурге, возникшую благодаря сотрудничеству библиотеки и арт-резиденции ШКАФ и Издательского дома «Балтикум» в 2020 году⁶.

Статус архитектурного музея находится, безусловно, в прямой зависимости от состояния самого зодчества как художественной и, шире, культурной деятельности человека. Исходя из подобной, вполне очевидной логики, легко понять факт успешного функционирования первого (и на момент своего существования с 1851 по 1916 г. единственного в мире) Королевского музея архитектуры в Лондоне. Его судьба была неразрывно связана с направлением неоготики, которому он был всецело предан, и которое позже было фактически поглощено и трансформировано новым стилем — модерном, что оказалось фатальным и для музея. Тем не менее, именно КМА может считаться эталонным

³ Фролов В. Музеи архитектуры в России и мире // *Museum loci*. Взгляд архитекторов XXI века. Издание к выставке / Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева. М., 2025. С. 23–33.

⁴ Фролов В. Архитектура музеев архитектуры. От здания-учебника к «коллекции функций» // *Искусствознание*. 2024. № 3. С. 242–281.

⁵ URL: <https://icam-web.org/members/> (Дата обращения: 09.03.2025).

⁶ URL: gallerytochka.ru (Дата обращения: 01.02.2025).

проектом жанра — для него в 1861 г. было построено специальное здание по эскизам архитекторов Ю. Кристиана и Дж. Кларка (конечно же, это был образец неоготики).

Возродиться исчезнувший было тип музея смог благодаря деятельности А.В. Щусева и его коллег в Москве, которые (как в свое время историк Александр Ленуар) были озабочены проблемой сохранения объектов старины в период революционной турбулентности⁷. Музей архитектуры был создан при Академии архитектуры СССР в 1934 г. и получил в свое распоряжение территорию Донского монастыря на следующий год (весьма символично, что в этом же году в Лондоне снесли здание бывшего Королевского музея архитектуры). В 1945 г. в Москве возник Республиканский музей русской архитектуры, разместившийся в усадьбе Талызиных. Оба учреждения были объединены в существующий поныне Государственный научно-исследовательский музей им. А.В. Щусева в 1964 г. Роль московской институции в возрождении типа архитектурного музея в мире трудно переоценить. Тем не менее, новый пик развития жанра связан все же с открытием в 1982 г. Германского музея архитектуры во Франкфурте-на-Майне, для которого по проекту Освальда Матиаса Унгерса было возведено специальное здание⁸. Унгерс сотворил манифест постмодернистской архитектуры, одновременно предъявив миру пример того, что можно без преувеличения назвать «зданием-экспонатом». Однако после этого парадигматического высказывания, как уже было сказано, наступило кризисное для жанра время.

Парадокс состоит в том, что тогда же, в 1990-х гг., начался глобальный бум музейного строительства, чьим наиболее известным выражением стал «Гуггенхайм» в Бильбао Френка Гери. Не приходится сомневаться в том, что, как и в случае с КМА, так и в ситуации с музеями после унгерсовского, проблема состоит не в них самих, а в архитектурном процессе — зодчество вновь сменило вектор, и постмодернизм, не бывший полностью пассивным, но все же серьезно (при всей иронии) относившийся к истории, уступил место «новому модерну» — супермодернизму (если пользоваться, на наш взгляд, удачным термином голландского критика Ханса Ибелинга⁹). Последний стиль провозгласил элиминацию контекста (Рем Колхас) и вовсе не интересовался прошлым. Именно этот переход, вероятно, отражает тенденция создания «архитектурных центров» вместо музеев — то есть институций, чье название скорее указывает на связь с неолиберальной экономикой, чем отражает смысл хранения памятников. Вполне наглядно такую взаимосвязь демонстрирует «Зотов центр» на Ходынской улице в Москве — заведение, не на все сто процентов посвященное архитектуре, но все же постоянно и программно работающее с творческим наследием проектировщиков, причем совершенно конкретного круга — это ранние модернисты (в основном, конструктивисты¹⁰). Реконструированный хлебозавод № 5 стал частью более крупного девелоперского проекта — рядом с его, казавшимся некогда немаленьким цилиндром, выросли абсолютно гигантские жилые башни, совершенно изменившие градостроительный контекст и сделавшие творение Георгия Петровича Марсакова похожим уже не на экспонат, а скорее на игрушку...

Каковы же смыслы и задачи музеев архитектуры? Для простоты не будем здесь проводить разделение между ними и архитектурными центрами (многие из них, как упомянутый

⁷ О различии парижского и московского подходов к формированию музея: *Фролов В.* Архитектура музеев архитектуры. С. 260.

⁸ Подробнее: Там же. С. 262.

⁹ *Ibelings H.* Supermodernism. Architecture in the Age of Globalization. Rotterdam, 1998.

¹⁰ На официальном сайте центра он назван не иначе как «конструктивным пространством». URL: centrezotov.ru/about/ (Дата обращения: 10.03.2025 г.)

ArkDes, по сути остаются классическими музеями). Обобщая, можно сделать вывод, что музей есть институция, репрезентирующая обществу тот или иной вид искусства, площадка, где зритель в идеале может сопоставить современные произведения с теми, что составляют золотой фонд коллекции. Потому одной из основных проблем музеев архитектуры остается постоянная экспозиция. На сегодняшний день, она отсутствует в музее А.В. Щусева, а вот музеи в Париже, Франкфурте, Стокгольме, наоборот, могут похвастаться подобной опцией. В 1948 г. основатель Музея русской архитектуры А.В. Щусев в статье «Задачи Музея русской архитектуры», опубликованной лишь недавно, утверждал: «Основная задача экспозиции Музея русской архитектуры — показ исторического развития русского зодчества от древнейших времен до наших дней, начиная с его первых шагов в эпоху Киевской Руси и кончая его лучшими достижениями на высшей ступени его развития в Советском социалистическом государстве», — далее поясняя: «Развертываемая перед посетителем картина эволюции русской архитектуры должна помочь ему понять историческую обусловленность в смене различных архитектурных образов и архитектурных форм и в то же время раскрыть перед ним всю самобытность, красоту и величие нашего родного зодчества, в котором воплощались на протяжении веков заветные мечты и творческие дерзания»¹¹. Уже наш современник, архитектор и теоретик Юхани Палласмаа, занимавший с 1978 по 1983 гг. пост директора Музея финской архитектуры (основан в 1956 г.), видел смысл деятельности институции в том, чтобы «единодушно защищать территорию архитектуры, с ее автономностью и художественной независимостью»¹².

Публичный музей архитектуры, как мы понимаем, благодаря двум приведенным авторитетным мнениям, работает одновременно как «бастион» профессии, отстаивающий ее самостоятельность и авторитет перед обществом, и как просветительский проект, демонстрирующий всем посетителям шедевры национального зодчества. Впрочем, история музеев архитектуры ясно демонстрирует еще один важный его смысл, осознаваемый порой и как задача — представлять коллегам и публике коллекцию образцов, непосредственно относящихся к той области, что может быть воспроизведена в сегодняшней проектной реальности. Именно таков был характер действия Королевского музея архитектуры в Лондоне, одновременно являвшегося и своего рода школой для зодчих и каменотесов. Вполне допустимо также считать и что нынешняя экспозиция парижского Cite de l'architecture с его макетом жилой ячейки Корбюзье в натуральную величину также работает в качестве «машины» для ретрансляции структур и методов модернизма в действительность наших дней. Между тем, современник Щусева Андрей Константинович Буров, автор знаменитого Дома архитектора в Москве, подчеркивал вред прямого копирования образцов: «Но не следует кого-либо повторять — греков или русских XI века — надо работать по-своему, свободно и просто, усвоив вышесказанное»¹³. Иными словами, смысл знаний, получаемых в музее, для архитектора-практика состоит скорее в том, чтобы уловить вдохновение, а не получить сведения, собрать материалы для альбома, как сейчас говорят, «референсы». Представляется, что в музее архитектуры XXI века — в эпоху распространения искусственного интеллекта — данный смысловой акцент особенно существенен.

¹¹ Щусев А.В. Задачи музея русской архитектуры // Творческая биография А.В. Щусева. Авторы-составители: Захарова Э.О., Оксенюк А.А. М., 2023. С. 528.

¹² Pallasmaa J. The Reality and Ideas of Architecture. In: Museum of Finnish Architecture. 1956–2006. Helsinki, 2006. P. 27.

¹³ Буров А.К. Письма, дневники, беседы с аспирантами. Суждения современников. М., 1980. С. 183.

Обращаясь теперь к петербургскому контексту, мы оказываемся в сложной ситуации, так как здесь существует вполне объяснимая традиция понимать всю его реальную архитектуру, его ансамбли, как своего рода «музей архитектуры под открытым небом». В статье «Музей архитектуры в городе-музее: часть вместо целого? К вопросу о музее зодчества в Санкт-Петербурге» мы осуществили попытку подойти к этой весьма сложной теме, отражающей сосредоточение множества смыслов всего материального и нематериального культурного богатства мегаполиса¹⁴. Конечно, город-музей есть понятие, выходящее за рамки собственно ситуации архитектуры; здесь огромную роль играет историческая составляющая (дома как памятники истории и культуры, дома как места памяти об их жителях и владельцах и пр.), а также литературная (Петербург Достоевского, Блока и пр.).

Тем не менее, не повторяя приведенный в указанном тексте анализ, подчеркнем, что, действительно, застройка центра города на Неве практически с самого начала служила некоей коллекцией примеров для подражания (ср. «образцовые дома») как на территории самой столицы, так и всей Российской империи. Разросшись, Северная Пальмира стала «позволять себе» не только формирование собрания шедевров, но и осуществлять то, что можно было бы назвать «временными выставками», в том числе в прямом смысле: такова была Международная строительная художественная выставка, созданная по инициативе Общества гражданских инженеров в 1908 г. в Новой Деревне. Характерно, что большинство павильонов (а их было более 80) представляли собой стилизации на тему петровского барокко¹⁵, что, конечно, полностью соответствовало вкусам влиятельного объединения «Мир искусства». Иными словами, город отчасти и впрямь выполнял функции музея архитектуры.

В этой связи значительный интерес представляет сравнительно недавняя инициатива «Всемирного клуба Петербуржцев» (2011), озвученная генеральным директором Государственного Эрмитажа Михаилом Борисовичем Пиотровским и Иваном Григорьевичем Ураловым (главный художник Санкт-Петербурга с 1994 по 2004 г.), согласно которой центр города мог бы превратиться в грандиозный музей¹⁶. «В музее жить нельзя? Нет, в музее жить можно, и даже очень неплохо», — заявляли авторы¹⁷. Основной смысл проекта «Город-музей Санкт-Петербург» состоял в гарантии охраны целостности исторических ансамблей Северной Венеции, их свободы от посягательств девелопмента. При этом роль руководства процессом жизнедеятельности такого города-музея отводилась особому органу — межведомственному совету, «своеобразной дирекции»¹⁸. Кажется не случайным, что подобная инициатива, при всей утопичности, укладывается в вышеуказанный тренд гибридизации, касающийся непосредственно музеев архитектуры во всем мире, — только здесь институция соединилась бы не с художественным или дизайнерским «коллегой» (как в Стокгольме), а прямо со всем мегаполисом и его управленческой структурой. Трудно предположить, какой эффект могло бы оказать подобное на жителей и среду — не вызывает сомнений лишь то, что акция, по духу чисто

¹⁴ Фролов В.В. Музей архитектуры в городе-музее: часть вместо целого? К вопросу о музее зодчества в Санкт-Петербурге // Ценности и смыслы. 2025. № 1 (95). С. 111–128.

¹⁵ Никитин Ю.А. Промышленные выставки России XIX — начала XX века. Череповец, 2004. С. 72.

¹⁶ Пиотровский М.Б., Уралов И.Г. Город-музей Санкт-Петербург // Архитектурный Петербург. 2011. № 3 (10). С. 8–9.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Там же. С. 9.

авангардная, была бы не менее «иммерсивной», чем, к примеру, реализация метафоры «город-театр».

И все же идея открытия в городе на Неве собственно музея архитектуры, имеющего конкретное местоположение и свое здание, также возникла и с особенной настойчивостью стала звучать с конца советской эпохи. Здесь мы не будем подробно останавливаться на исторических вехах на пути осуществления задумки — эту тему мы оставим для отдельной публикации. Укажем, впрочем, что одна из наиболее реалистичных концепций размещения музея архитектуры была предложена группой сотрудников Государственного музея истории Ленинграда в 1980-х гг. и подразумевала организовать экспозицию в Михайловском (Инженерном) замке. Владимир Александрович Фролов, заведующий историко-архитектурным сектором ГМИЛ и член инициативной команды, подчеркивал: «Будущая архитектурная экспозиция в Инженерном замке представляется нам не сухим набором чертежей и деталей зданий, а прежде всего художественным музеем»¹⁹. Как известно, в итоге постройку, по нашему убеждению, Василия Ивановича Баженова — здание замка — отдали Государственному Русскому музею. Тем не менее, представляется весьма важным тот факт, что авторами концепции в качестве ведущего для стратегии работы потенциального музея архитектуры выводился именно художественный принцип. Корни этого подхода несомненно лежат в понимании ансамбля Северной Венеции как «живописного» города, предложенного еще в статье Александра Николаевича Бенуа 1902 г., впервые опубликованной на страницах журнала «Мир искусства»²⁰.

Недавно в прессе прозвучал конкретный план создания музея архитектуры и градостроительства. Его предполагается разместить в Шофном корпусе Тучкова буяна, который для этой цели нужно будет восстановить. В интервью газете «Петербургский дневник» один из главных инициаторов проекта Владимир Анатольевич Григорьев, директор Государственного Музея истории Санкт-Петербурга и президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов, пояснил: «Я считаю, что Петербург — чуть ли не единственный из мегаполисов, который не имеет площадки, где его жители могли бы получить достоверную и качественную информацию об истории архитектуры и градостроительства, причём не только Петербурга и соседнего региона, но и всей страны»²¹. Если музей архитектуры в Петербурге появится в описанной конфигурации, то есть займет сооружение не старое, а воссозданное, а значит, новое, но имеющее вид старого, — это, конечно, будет символическим и в некотором смысле актуальным для сегодняшней архитектуры жестом. Подобная форма вполне отражает то состояние зодчества, которое мы описываем термином «суперэклектика»²².

В своих «Прогулках по Ленинграду» Лев Александрович Ильин, бывший директор Музея города с 1918 по 1928 г., оставил такую запись о главных постройках Дворцовой набережной: «Это выставка фасадов, но в лучшем смысле слова. Выставка-ансамбль, где каждое здание как бы персонаж великолепного воспитания, прекрасных манер, который находит верный тон без всякого усилия, без подготовки, как бы шутя»²³. Вряд ли

¹⁹ Фролов В. [А.] Дом зодчества // *Вечерний Ленинград*. 1989. № 75 (18765). 30 марта. С. 4.

²⁰ Бенуа А. Живописный Петербург // *Бенуа А. Мой город*. СПб., 2024. С. 13–34.

²¹ Григорьева Я. В Петербурге разработали концепцию будущего музея архитектуры и градостроительства на территории Тучкова буяна // *Петербургский дневник*. 24.02.2025. URL: <https://spbndevnik.ru/news/2025-02-24/v-peterburge-razrabotali-kontseptsiyu-buduschego-muzeya-arhitektury-i-gradostroitelstva-na-territorii-tuchkova-buyana> (Дата обращения: 08.03.2025).

²² Фролов В. Пределы суперэклектики // *Проект Балтия*. 2018. Вып. 4. — 2019. Вып. 1. № 33. С. 40–45.

²³ Ильин Л.А. Прогулки по Ленинграду. СПб., 2012. С. 86.

есть смысл оспаривать то, что музей архитектуры в Петербурге есть прежде всего сам Петербург. Однако, возникновение самостоятельной институции, где была бы представлена история строительства города, а также собраны сведения о том, что происходит вне его пределов, отнюдь не противоречит и не замещает функцию города-музея. Не замещает при условии выполнения новым музеем тех задач, что представляются основополагающими для подобного заведения: стоять на страже архитектурного наследия; выступать в качестве форпоста автономии зодчества как искусства (что, в свою очередь, подразумевает адекватное отражение многообразного художественного процесса в профессии); вдохновлять художников-архитекторов; обеспечивать возможность углубленного научного и художественного изучения шедевров петербургской (и ленинградской) архитектурной школы. Наконец, вероятно, самое главное: музей архитектуры должен учить «читать» город-музей Петербург, так, как это умели делать Бенуа, Ильин, Николай Павлович Анциферов, поэт и кандидат архитектуры Геннадий Иванович Алексеев. Приведем еще одну фразу Ильина: «В Ленинграде не замечать всего прекрасного, что записано и начертано на нем — непозволительно, это значит лишать себя многого в настоящем»²⁴. Как мы показали выше, музей архитектуры есть тип хранилища относительно редкий, а потому организация такого проекта в Петербурге представляется весьма ответственным действием, способным сыграть роль катализатора новых (как позитивных, так и негативных) явлений в самом урбанистическом организме Северной столицы, а, быть может, и всей России.

Список литературы

- Григорьева Я.* В Петербурге разработали концепцию будущего музея архитектуры и градостроительства на территории Тучкова буяна // Петербургский дневник. 24.02.2025. URL: <https://spb dnevnik.ru/news/2025-02-24/v-peterburge-razrabotali-kontseptsiyu-budushego-muzeya-arhitektury-i-gradostroitelstva-na-territorii-tuchkova-buyana> (Дата обращения: 08.03.2025).
- Никитин Ю.А.* Промышленные выставки России XIX — начала XX века. Череповец: ООО «Полиграфист», 2004. 269 с.
- Пиотровский М.Б., Уралов И.Г.* Город-музей Санкт-Петербург // Архитектурный Петербург. 2011. № 3 (10). С. 8–9.
- Фролов В.[А.]* Дом зодчества // Вечерний Ленинград. 1989. № 75 (18765). 30 марта. С. 4.
- Фролов В.* Архитектура музеев архитектуры. От здания-учебника к «коллекции функций» // Искусствознание. 2024. № 3. С. 242–281.
- Фролов В.В., Митрофанова Н. Ю.* Музей архитектуры: проблемы репрезентации произведений зодчества // Дизайн. Материалы. Технология. 2024. № 2 (74). С. 9–13.
- Фролов В.В.* Музей архитектуры в городе-музее: часть вместо целого? К вопросу о музее зодчества в Санкт-Петербурге // Ценности и смыслы. 2025. № 1 (95). С. 111–128.
- Фролов В.* Музеи архитектуры в России и мире // Museum loci. Взгляд архитекторов XXI века. Издание к выставке / Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева. М.: Кучково поле Музеон, 2025. С. 23–33.
- Фролов В.* Пределы суперэkleктики // Проект Балтия. 2018. Вып. 4. — 2019. Вып. 1. № 33. С. 40–45.
- Ibelings H.* Supermodernism. Architecture in the Age of Globalization. Rotterdam: NAi Publishers, 1998. 144 p.

²⁴ Там же. С. 31.

Pallasmaa J. *The Reality and Ideas of Architecture*. In: *Museum of Finnish Architecture*. 1956–2006. Helsinki: Museum of Finnish Architecture, 2006. 222 p.

References

Frolov V.[A.] *Dom zodchestva*. [The House of Architecture]. In: *Vecherniy Leningrad*. 1989. № 75 (18765). March 30. P. 4. (in Rus.).

Frolov V. *Arkhitektura muzeev arkhitektury*. Ot zdaniya uchebnika k ‘kollektzii funktsiy’. [The Architecture of architecture museums. From the house as a text book to ‘a collection of functions’]. In: *Iskusstvoznanie*. 2024. № 3. P. 242–281. (in Rus.).

Frolov V.V., Mitrofanova N. Yu. *Muzei arkhitektury: problemy reprezentatsii proizvedeniy zodchestva*. [Museum of architecture: problems of representation of the architecture works] In: *Dizain. Materialy. Tekhnologiya*. 2024. № 2 (74). P. 9–13. (in Rus.).

Frolov V.V. *Muzei arkhitektury v gorode muzeye: chast' vmesto tselogo? K voprosu o muzeye zodchestva v Sankt-Peterburge*. [The museum of architecture at the City-museum: part instead of the hole. A question of the architecture museum in St Petersburg] In: *Tsennosti i smysly*. 2025. № 1 (95). P. 111–128. (in Rus.).

Frolov V. *Muzei arkhitektury v Rossii i mire*. [Museums of architecture in Russia and in the world]. In: *Museum loci. Vzglyad arkhitektorov 21 veka. Izdanie k vistavke* [Museum loci. A view of architects of the 21st Century. Exhibition catalogue] / Gosudarstvenniy nauchno-issledovatel'skiy muzei arkhitektury im. A.V. Schuseva. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, 2025. P. 23–33. (in Rus.).

Frolov V. *Predely supereklektiki* [The Limits of Superelecticism]. In *Project Baltia*. № 33 (4 / 2018 — 1/2019). P. 40–45. (in Rus.).

Ibelings H. *Supermodernism. Architecture in the Age of Globalization*. Rotterdam: NAI Publishers, 1998. 144 p.

Grigoryeva Ya. *V Peterburge razrabotali kontseptsiyu buduschego muzeya arkhitekturi i gradostroitelstva na territorii Tuchkova buyana*. [The concept of the future museum of architecture at Tuchkov buyan site was worked out in St Petersburg] In: *Peterburgskiy dnevnik*. 24.02.2025. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2025-02-24/v-peterburge-razrabotali-kontseptsiyu-buduschego-muzeya-arhitektury-i-gradostroitelstva-na-territorii-tuchkova-buyana> (Access date: 08.03.2025).

Nikitin Yu.A. *Promyshlenniye vistavki Rossii 19—nachala 20 veka*. [The industrial exhibitions of Russia of the 19th—beginning of 20th century]. Tcherepovets: OOO «Poligrafist», 2004. (in Rus.).

Pallasmaa J. *The Reality and Ideas of Architecture*. In: *Museum of Finnish Architecture*. 1956–2006. Helsinki: Museum of Finnish Architecture, 2006. 222 p.

Piotrovskiy M.B., Uralov I.G. *Gorod-muzei Sankt-Peterburg*. [St Petersburg as a City-museum] In: *Arkhitekturniy Peterburg*. 2011. № 3 (10). P. 8–9. (in Rus.).